

Этнокультурный компонент в системе образования русского зарубежья как фактор межкультурного взаимодействия

О. В. Кузьмина

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматривается национальная основа системы образования русского зарубежья как один из факторов межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: этнокультурный компонент, национальное образование, русское зарубежье, межкультурное взаимодействие.

Современный процесс глобализации подразумевает установление между обществами системы взаимосвязей политических, экономических, социальных, культурных. Этот процесс имеет и антропологическую сторону: люди учатся за рубежом, путешествуют, работают в иностранных компаниях и т. д. Знание иных культур является необходимым для достижения взаимопонимания и адаптации к иной культурной среде.

На примере жизни наших соотечественников, эмигрировавших и образовавших феномен русского зарубежья, можно понять, как воспитывалось молодое поколение в духе национального самосознания, как происходило взаимодействие представителей разных культур.

Русская эмиграция имеет свою историю. Происходила она по различным причинам: религиозным, экономическим, политическим. Мы рассматриваем эмиграцию после революции 1917 г., в ходе которой Россия потеряла значительную часть интеллигенции: многие ученые, педагоги, духовенство, писатели, художники стали вынужденными переселенцами. Однако не только представители культурной элиты, но и множество представителей других классов общества составляли пореволюционную эмиграцию. Также надо отметить, что она была этнически и конфессионально разнородной.

Так как сосуществование различных культур в России сложилось исторически, межэтническое и межкультурное взаимодействие всегда играло важную роль в жизни общества. Революционные потрясения вызвали перемещение значительного количества людей из привычных условий в среду, к которой им

предстояло адаптироваться, сохраняя традиции своей родной культуры. Историк В. Д. Зимина пишет о том, что, несмотря на различия социальные, материальные, профессиональные, политические, эмиграция была единой в желании сохранить детей русскими для будущей России, так как большинство эмигрантов продолжало надеяться на возвращение (Зимина, 2004).

Современные исследователи (М. В. Богуславский, Е. С. Седова и др.) обращают внимание на то, что образование, основанное на национальных традициях и ценностях, противостояло денационализации детей эмигрантов. Именно учебно-воспитательные учреждения, помимо семьи и церкви, стали хранителями национальной культуры.

Русские философы, педагоги российского зарубежья (С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин и др.) занимались проблемами образования и воспитания. Ими был поставлен вопрос о значении национальной культуры в образовании. С. И. Гессен отмечал, что культура и образование находятся в тесной связи: «Задача всякого образования — приобщение человека к культурным ценностям...» (Гессен, 1995: 36). Но при этом он считал, что «всякое хорошо поставленное образование по необходимости будет национальным, и наоборот, подлинно национальным образованием, действительно созидающим, а не разрушающим нацию, будет только хорошо поставленное... образование» (там же: 354).

В. В. Зеньковский являлся представителем русской религиозной педагогики и потому главным считал религиозно-нравственное воспитание. Дети того времени были душевно искале-

чены, поэтому Зеньковский говорил о том, что они «нуждаются в религиозном питании». И одной из педагогических задач стала «забота о душе детской, о ее выпрямлении и оздоровлении, об ее освобождении от тяжелого груза всего пережитого» (Зеньковский, 2001: 54).

И. А. Ильин в своих работах затрагивает тему судьбы России, ее национальное возрождение и в связи с этим вопрос о национальном воспитании подрастающего поколения в эмиграции. Он считал, то, что ребенку необходимо привить осознание себя как представителя великого народа (Ильин, 2011: 197).

Итак, в условиях эмиграции отечественные ученые определили в качестве одной из главных проблем педагогики сохранение национального самосознания и идентичности молодого поколения. Чтобы противостоять денационализации детей и молодежи, считали они, надо создать систему образования с национальным (этнокультурным) и общечеловеческим компонентами содержания образования.

Научно-педагогическое пространство русского зарубежья составляла деятельность различных общественных организаций, представителей науки, культуры, религии. Здесь следует отметить Педагогическое бюро, созданное в Праге в 1923 г. (во главе с В. В. Зеньковским), которое стало центром исследований в области новейших педагогических тенденций и своим научным потенциалом содействовало развитию образования российского зарубежья. Также назовем созданное в Праге в том же году Объединение учительских организаций за границей под председательством А. В. Жекулиной, Союз русских педагогов средней и низшей школы (Чехословакия), Объединение русского учительства (Финляндия), Общество преподавателей русских учебных заведений (Королевство сербов, хорватов и словенцев) (Бим-Бад, 2002: 249–250). В Праге русская диаспора основала Ассоциацию учителей-эмигрантов. Проводились конференции, на которые из разных стран съезжались учителя-эмигранты, что помогало разработке теории и практики методов воспитания.

Общественно-педагогическое движение способствовало созданию системы образования от дошкольных до высших учебных заве-

дений, в основе которой находился этнокультурный компонент. В ней воплощались в жизнь прогрессивные идеи русской и мировой педагогики. Так, в проекте реформы образования П. Н. Игнатьева предусматривался тип смешанной гимназии с национальным и общечеловеческим компонентами содержания образования, главное место отводилось изучению родного языка и литературы, истории и географии (так образовательный процесс был построен, например, в гимназиях Греции, Болгарии, Чехословакии, Китая).

В 1920-е годы в странах Европы и в Китае возникло много высших учебных заведений, были созданы научные, учебные и воспитательные учреждения (детские сады, приюты, школы, гимназии, различные кружки), разработаны новые программы, учебники, пособия, предполагающие изучение русского языка и литературы, истории, географии, культуры, а также языка, истории, культуры и географии стран проживания. Естественные науки и математика преподавались в соответствии с программами этих стран. Детям и юношеству необходимо было привить любовь к России, своему народу, своей культуре, чтобы они смогли стать достойными представителями отечества как в инокультурной среде, в стране проживания, так и вернувшись на Родину. Молодое поколение не должно было полностью ассимилироваться, его необходимо было сохранить русским для новой возрожденной России (Седова, 2008).

Организация учебного дела в разных странах зависела от отношения к российской эмиграции. В Западной Европе были достаточно благоприятные условия, дети эмигрантов могли посещать местные школы. Хотя русские школы почти не открывались, но существовали курсы русского языка, например в Великобритании, Бельгии и Швейцарии. Во Франции большинство российских детей учились в местных школах. В таких странах, как Китай, Чехословакия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, при государственной поддержке были созданы русские учебные заведения. В Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии, Польше, Бессарабии положение русских школ было самым тяжелым.

Свою лепту в дело национального воспитания внесло внешкольное образование: создавались библиотеки, клубы, проводились детские праздники и Дни русской культуры, в которых принимало участие и местное население. Происходило единение молодежи. Особенно популярны были различные молодежные организации, преимущественно религиозные: скауты — в США; Христианская ассоциация молодых людей, основанная в Лондоне в 1844 г.; Русское студенческое христианское движение, основанное в 1923 г. в г. Пшеров (Чехословакия); в Праге в 1921 г. возникло гимнастическое общество «Русский сокол» (нравственное и физическое развитие), в дальнейшем русские «сокольские» организации появились в Болгарии, Китае, Латвии, Польше, США и Франции. Организовывались летние лагеря, где молодые люди, представители разных стран и российской эмиграции, активно проводили время, знакомясь и общаясь друг с другом. Это способствовало межкультурному взаимодействию и коммуникациям в различных сферах жизни.

Русское пореволюционное зарубежье, пытаясь сохранить свое национальное культурное наследие и противостоять ассимиляции, взаимодействовало с культурами принимающих стран. В учебно-воспитательном процессе применялись прогрессивные педагогические идеи и инновационные методы, делался акцент на личность и индивидуальность, анализировались и обсуждались дидактические инновации Запада, воплощались реформы П. Н. Игнатьева. Все это способствовало совместному развитию межкультурного взаимодействия в области образования принимающих стран и русской эмиграции. Образование должно было обеспечить общество профессионалами, способными трудиться и во благо своей Родины при возвращении, и в стране проживания. Но прежде всего ставилась задача воспитать личность высоконравственную, высокообразованную, инициативную, в духе русского характера и национальных ценностей, религиозную и толерантную к инокультурным традициям и ценностям, гражданина будущей России, готового к служению своему Отечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бим-Бад, Б. М. (2002) Педагогический энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия.

Гессен, С. И. (1995) Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. : Школа-Пресс.

Зеньковский, В. В. (2001) Дети эмиграции: Воспоминания : сб. ст. М. : Аграф.

Зими́на, В. Д. (2004) Дети русской эмиграции: выживание ради самосохранения России [Электр. ресурс] // Новый исторический вестник. № 2 (11). URL: http://www.nivestnik.ru/2004_2/15.shtml (дата обращения: 17.12.2011).

Ильин, И. А. (2011) Путь духовного обновления. М. : Институт русской цивилизации.

Седова, Е. Е. (2008) Пути национального воспитания в образовательной системе российской эмиграции 20–30-х гг. XX века // Берега : информ.-аналит. сб. о русском зарубежье. Вып. 9. С. 30–39.

ETHNO-CULTURAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN ABROAD AS A FACTOR OF INTERCULTURAL INTERACTION

O. V. Kuzmina

(Moscow University for the Humanities)

The article views the national basis of the educational system of the Russian abroad as one of the factors of intercultural interaction.

Keywords: ethno-cultural component, national education, Russian abroad, intercultural interaction.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bim-Bad, B. M. (2002) *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'*. M. : Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia.

Gessen, S. I. (1995) *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuiu filosofiiu*. M. : Shkola-Press.

Zen'kovskii, V. V. (2001) *Deti emigratsii: Vospominaniia* : sb. st. M. : Agraf.

Zimina, V. D. (2004) *Deti russkoi emigratsii: vyzhivanie radi samosokhraneniia Rossii* [Elektr. resurs] // *Novyi istoricheskii vestnik*. № 2 (11). URL: http://www.nivestnik.ru/2004_2/15.shtml (data obrashcheniia: 17.12.2011).

Il'in, I. A. (2011) *Put' dukhovnogo obnoveniia*. M. : Institut russkoi tsivilizatsii.

Sedova, E. E. (2008) *Puti natsional'nogo vospitaniia v obrazovatel'noi sisteme rossiiskoi emigratsii 20–30-kh gg. XX veka* // *Berega : inform.-analit. sb. o russkom zarubezh'e*. Вып. 9. С. 30–39.